

[Прибыл в дом Тань Туна. Наблюдаю троих: одного дурака, одно полено и один гриб. Подозрений нет.]

Закончив с уборкой и отправив Синь Синю отчет, Бубо поудобнее устроился в цветочном горшке. Лежа на мягкой земле, он никак не мог взять в толк: о чем только думали при дворе, когда приказали ему следить за этим недотепой-принцем?

Следить за каким-нибудь восьмилетним сыном министра финансов, который сдал экзамены на все «А» и трижды попал в тренды соцсетей, и то было бы полезнее, чем пасти двадцатилетнего парня, вынужденного ютиться в чужом доме.

Тайны императорской семьи — слишком сложная штука для ума простой маленькой редиски.

— Апчхи!

Се Эннь как раз уселся за обеденный стол. Потерев зачесавшийся нос, он слегка приуныл.

"И кто это меня вспоминает?"

Се Эннь недовольно наморщил лоб.

— Простудился? — Тань Тун воспользовался моментом и замахнулся большим половником, намереваясь налить Се Энню полную миску имбирного отвара. Сблизившись с ним, Тань Тун стал заметно разговорчивее. — Я же говорил тебе одеваться теплее. Вечно ходишь с расхристанным воротом, горячая кровь покоя не дает?

— Тунтун, я не хочу это пить, я ведь совсем не болен!

Се Эннь соорудил жалобную мину и попытался увернуться от половника. Пожалуй, он впервые в жизни надеялся, чтобы рука разливающего дрогнула и половина содержимого пролилась мимо.

Один только бог знал, где Тань Тун откопал столько древних рецептов. С наступлением зимы дом превратился в склад имбиря: имбирный чай, имбирный суп, засахаренный имбирь... Коварный корень даже прокрался в рагу из птицы с картофелем, виртуозно замаскировавшись под картошку. В последнее время даже от Цюцю слегка разлило имбирем.

Се Эннь был уверен: если бы Тань Тун просто лег спать пораньше, пользы для здоровья было бы куда больше, чем от этих ядерных доз имбиря. Однако высказать эту мысль вслух он не смел.

Поговаривали, что из какого-то далекого сектора уже летит посылка с полыньёй. Тань Тун

умудрился протащить сквозь глубины космоса концепцию древней медицины о профилактике зимних недугов и теперь настойчиво пичкал снадобьями абсолютно здорового, обладающего стальным иммунитетом Се Эня.

В шестилетнем возрасте Се Эня толкнули в ледяную прорубь, откуда вытащили лишь через несколько часов — и он даже не чихнул. Разве мог его напугать мягкий предзимний городок Мок, где еще даже снег не выпал?

Но существовала особая форма заботы — забота от того, в кого ты тайно влюблен.

Тань Тун нахмурился и настойчиво наполнил пиалу до самых краев.

— Выпей. Ты ведь только что чихнул. В следующий раз я положу побольше сахара, хорошо?

Этот мягкий, почти просящий тон заставил Се Эня сдаться. Он неохотно придвинул к себе пиалу.

"Совсем за ребенка меня держит"

Мысленно простонав, Се Энь взял пиалу и принялся разыгрывать спектакль. За полчаса уровень жидкости опустился едва ли на миллиметр. С таким актерским мастерством он вполне мог бы претендовать на главную кинопремию Империи.

Сперва у него возникла коварная мысль отлить половину в банку и сплавить Чжао Силиню, которому скоро предстояло возвращаться в столицу, — пусть прокурор тоже вкусит имбирного кошмара. Но потом Се Энь рассудил, что этот отвар варил лично Тань Тун, и делить столь ценный дар с Чжао Силинем было бы верхом расточительства. Пришлось давиться самому.

Тань Тун даже не заметил, что сегодня Се Энь пьет отвар со скоростью ленивой улитки. Еще во время готовки он витал где-то в облаках, а теперь сидел, лениво помешивая ложкой в своей миске и так и не притронувшись к еде.

— Беспокоишься из-за затей моего третьего брата? — тихо спросил Се Энь.

— Есть немного. Но больше меня волнует Зонтик иллюзий.

С утра дел было невпроворот, но Се Энь благородно взял большую часть забот на себя. Тань Тун успел закончить черновой монтаж видео, и теперь, когда появилось свободное время, его начала накрывать тревога.

По его наблюдениям, пик интереса местной аудитории к громким инфоповодам держался от силы двое суток, после чего стремительно шел на спад. Сегодня шел девятый день конкурса.

Свое новое видео Тань Тун планировал выложить через неделю — как раз на третий день после релиза публикации Се Хуая. Сроки поджимали: прием работ закрывался ровно на двадцатый день.

Такой маневр позволял обойти пик популярности Се Хуая и гарантировал пять полноценных дней в конкурсной таблице. На бумаге план казался безупречным, но в реальности Тань Тун загонял себя в ловушку.

Он был далеко не единственным умником на сайте Юньдоу. Наверняка так же рассуждали сотни других блогеров, включая крупных авторов с миллионной и пятимиллионной аудиторией. Ведь не имея за спиной десятка миллионов подписчиков, никто в здравом уме не рискнул бы соревноваться с тяжелой артиллерией в лице члена императорской семьи.

Конечно, когда хайп вокруг Се Хуая поостынет, а скучающая публика переключит внимание на другие ролики, просмотры на платформе взлетят. Вот только пользовательское внимание не безгранично. К тому моменту конкурсную таблицу забудут до отказа работами именитых блогеров, и мелкому автору вроде Тань Туна там просто не оставят места.

Задержишь публикацию — не успеешь набрать заветные пять дней активности, поспешишь — пострадает качество. А выпустить видео одновременно с Се Хуаем — верное самоубийство.

Существовал еще одна лазейка: разместить ролик в научно-популярном разделе, чтобы пробиться через отборочный тур в менее конкурентной категории.

Этот раздел был родной стихией Се Хуая. Категория пользовалась умеренным спросом, трафик там крутился неплохой, да и борьба велась не столь ожесточенная. Более того, находясь в одном разделе с третьим принцем, Тань Тун мог не только избежать оттока аудитории, но и, напротив, примазаться к его славе, отхватив жирный кусок чужого хайпа.

По закону жанра ролики о выращивании флоры вполне подходили под формат научно-популярного контента. Вот только Тань Тун понимал, что на роль серьезного лектора не тянет. Се Хуай, каким бы раздолбаем ни казался, имел за плечами как минимум степень магистра. Сам Тань Тун в прошлой жизни получил диплом бакалавра, но в новом мире остался без документов и с огромными пробелами в элементарных вещах. Выдавать себя за эксперта ради просмотров казалось ему делом низким.

— Мой братец со своими фокусами лишил сна не одну тысячу блогеров, — вздохнул Се Энь, подперев щеку рукой.

Его мысли вертелись вокруг одного: как помочь Тань Туна превзойти соперника. Он прекрасно знал, что Се Хуай плевать хотел на этот конкурс — принц просто развлекался от скуки. Но для Тань Туна эта победа значила слишком много.

— Выбора у нас нет. Буду просто делать свою работу. В конце концов, качество решает всё, —

отозвался Тань Тун.

Панике он не поддавался. Продолжая машинально прихлебывать чай, он параллельно листал на планшете научные статьи о выращивании Зонтиков иллюзий, совершенно забыв про остывающий ужин.

Имперские научные труды изобиловали сложнейшей терминологией. В последнее время Тань Туну приходилось поглощать терабайты информации в ускоренном темпе, отчего в голове стоял сплошной туман, а перед глазами то и дело всплывали кошмары времен подготовки к вузовским экзаменам.

Но раз уж он ввязался в это дело, отступать было поздно. Глупо позволять какому-то третьему принцу доводить себя до нервного истощения. Тем более что Се Хуай при личной встрече показался ему вполне вменяемым человеком, а не чудовищем, пожирающим людей.

Но другие создатели контента оптимизма не разделяли. Форумы и чаты Юньдоу буквально разрывались от панических сообщений.

[Пользователь_338: Спасибо за приглашение к дискуссии. Третьи сутки грызу ногти, не могу написать ни строчки субтитров. Уровень тревоги зашкаливает.]

[Видеоблогер_Котик: Предыдущий оратор, ты еще легко отделался! Я от страха выложил ролик раньше времени. Просмотры вроде идут, но звук рассинхронизировался напрочь. О-о-о-о, Тот-Кого-Нельзя-Называть, ты мне по жизни обязан за этот кошмар!]

[Звездный_Наблюдатель: Просто слов нет. Пользуется своим статусом и пилит ролики на коленке, а лайки все равно исчисляются шестизначными цифрами. Вот что значит родиться на финише.]

[Шестеренка_99: Моя кукуха официально улетела. Думаю, может перекинуть летсплей в раздел «Наука и техника»?..]

[Танцующий_Лис: Да ладно тебе, бро, чего унывать! Я свое танцевальное видео туда же залью, ха-ха-ха! Устроим массовое нашествие!]

Паника расплзлась по платформе подобно лесному пожару. Алгоритмы продвижения и распределения трафика всегда оставались вещью непредсказуемой. Тань Тун крутился в этой сфере уже вторую жизнь, но даже он не решился бы утверждать, что полностью разгадал секрет успеха.

Се Хуай обладал колоссальной фан-базой и безупречной репутацией ветерана платформы, однако снимал из рук вон плохо. Он просто ставил камеру, даже не утруждая себя фильтрами, и начинал вещать. Весь монтаж сводился к элементарному шумоподавлению перед отправкой

файла на сервер.

Именно поэтому Тань Тун верил: вместо того чтобы выгадывать идеальный тайминг или пытаться урвать крохи чужой популярности, честнее и надежнее будет нанести ответный удар безупречным качеством.

Вот только этот чертов Зонтик иллюзий подкинул ему свинью!

Изначально Тань Тун выбрал этот гриб исключительно из-за того, что тот идеально приживался в сыром климате городка Мок. Но углубившись в специализированную литературу, он наткнулся на одно крайне заковыристое требование.

В научных статьях этот пункт описывали витиевато и туманно, но если перевести на человеческий язык, суть сводилась к следующему: грибу требовалась атмосфера, полная искренней любви.

На первый взгляд, этот дополнительный фактор можно было проигнорировать. Однако, проанализировав неудачные опыты других селекционеров, Тань Тун пришел к выводу, что «бонусное» условие на самом деле являлось обязательным. Проблема заключалась в том, что само понятие «любви» было слишком эфемерным, его нельзя было измерить приборами или стандартизировать, поэтому большинство экспериментаторов попросту не понимали, как его воссоздать.

В очередной раз Тань Тун проклял тот день, когда решил заняться столь непопулярной отраслью биологии. Знай он обо всех подводных камнях заранее, без колебаний выбрал бы прожорливый гриб Гага. Да, эта тварь кусалась и слыла невероятно опасной, зато ролики с ней гарантированно взорвали бы просмотры!

Делать нечего — споры уже куплены, придется идти до конца.

Тань Тун уставился на экран, где красовалось изображение неказистого серого гриба.

Эта невзрачная поганка пугала его куда сильнее, чем седовласый третий принц, и заставила промучиться сомнениями до самого вечера.

В конце концов, чтобы одолеть Се Хуая, никакой любви не требовалось.

Заметив, какими усталыми выглядят глаза Тань Туна, Се Энъ приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но вовремя осекся. Он боялся, что его слова прозвучат двусмысленно и заставят друга сомневаться в его искренности.

Как-никак, этот возмутитель спокойствия приходился ему родным братом.

Прошел час. Чай в пиале давно остыл и перестал испускать пар. Се Энь безропотно сидел напротив Тань Туна, стараясь не отвечивать, и молча, по одному, отправлял в рот тушеные грибы.

— Завтра же займусь посадкой Зонтика иллюзий, — наконец прервал молчание Тань Тун. Он отложил планшет в сторону и посмотрел на Се Эня, так и не заметив, как пролетело время. — Риск неудачи высок, так что закладываю один день на возможные форс-мажоры. Еще два уйдут на монтаж. Опубликовать готовый ролик нужно будет заранее, дня за три до дедлайна, настроив отложенную публикацию. Уверен, когда третье высочество выкатит свой шедевр, сервера Юньдоу рухнут от наплыва пользователей.

— Если ты не против, я хотел бы попросить тебя помочь мне с... Постой! Плюнь! Не смей это глотать!

Тань Тун резко оборвал фразу на полуслове, уставившись на гриб, который Се Энь только что отправил в рот.

Обычные шаровидные грибы всегда имели ровную, однотонную окраску. Но этот экземпляр был покрыт бледно-бурыми пятнами.

"Разве это не ядовитый отбракованный гриб?"

Тань Тун отчетливо помнил, что собирался приготовить обычное рагу. Неужели он настолько потерял бдительность из-за усталости, что случайно нарезал в тарелку смертоносную поганку?

В мгновение ока из его головы выветрились и конкурсные заботы, и проблемы с Зонтиками. Перед глазами так и встал тот наемный убийца, которого увозила стража: бледное, иссеченное судорогой лицо, пена у рта, налитые кровью глаза и бешено извивающееся в магнитных кандалах тело. Бедолага так неистово чесался, что прокурор Чжао натянул две пары перчаток, прежде чем рискнул к нему прикоснуться.

Пусть даже после термической обработки ядовитые свойства гриба заметно снижались и не шли ни в какое сравнение с чистым концентрированным соком, съесть его было во сто крат опаснее, чем просто коснуться кожи.

В панике Тань Тун вскочил со стула, навалился на Се Эня всем телом и принялся лихорадочно хлопать его по спине, заставляя выплюнуть пищу. Он отчаянно надеялся, что токсин еще не успел впитаться в кровь.

— Сколько ты съел?! — голос Тань Туна дрожал от ужаса. В эту секунду он беспокоился вовсе не о том, что за отравление члена императорской династии ему грозит смертная казнь. Единственное, что его волновало — жизнь и здоровье Се Эня.

Оказавшись в столь тесных и неожиданных объятиях, Се Энь на мгновение растерялся от счастья, но послушно выплюнул злополучный кусок. Он не имел ни малейшего представления о том, как выглядят ядовитые споры, и просто уплетал все подряд. В конце концов, кулинарные шедевры Тань Туна он готов был поглощать в любых количествах.

Пожалев кибернетическую лобную долю своего друга, он решил пойти на безобидный обман.

— Да нет... кажется, только этот один и попался...

Тань Тун уже готов был облегченно выдохнуть, но тут его взгляд упал на общее блюдо. Лицо его вмиг утратило последние краски, став мертвенно-бледным.

— Ты... уверен?

Пятый принц, не чувствовавший ровным счетом никакого недомогания, лишь блаженно жмурился от того, что Тань Тун прижимается к нему еще сильнее. Повернув голову в указанном направлении, он уставился на тарелку.

"Ой. А почему все рагу состоит из этих пятнистых грибов?"

Перед глазами Тань Туна закружились темные круги. Едва сдерживая подступающую дурноту, он выдавил:

— Я...

Он ведь не просто случайно пропустил одну поганку. Он умудрился пустить на рагу целую партию отбракованных грибов, которые приготовил для технических нужд!

— Да ладно тебе, я правда отлично себя чувствую. И вообще, было очень вкусно! — Се Энь среагировал мгновенно, подхватив начавшего оседать на пол друга.

Глядя на его побелевшее лицо, Се Энь засомневался: а точно ли ядовитые грибы ел он, а не Тань Тун?

— Хочешь, я прямо при тебе еще парочку проглочу, чтобы ты убедился? — с самым невинным видом предложил он, пытаясь разрядить обстановку.

В этот момент Бубо, бесшумно сползший по лестнице со второго этажа, решил проверить, почему хозяева так долго засиделись за столом. Не замышляют ли они государственную измену?

Увиденная картина повергла его в ступор.

Тань Тун, бледный, с растрепанными волосами и полурасстегнутым воротом домашней рубашки, практически лежал на груди у Пятого принца. Тот бережно придерживал его за плечи, и их лица находились в непозволительной близости друг от друга.

Прямо за обеденным столом! Неужели это...

Крохотное личико Бубо побелело от шока. Он кубарем скатился обратно под верстак и забился поглубже в грудку шестеренок, притворяясь безжизненной деталью.

<http://bllate.org/book/19662/1988267>